

"Шуршание - шуршание-"

Тишину ночи нарушал лишь громкий звук рвущейся бумаги, раздававшийся по всей усадьбе семьи Чжи. Выражение лиц всех путешественников казалось оцепеневшим.

Рядом с каждым из них стоял бумажный человечек, готовый к ритуалу. Эти бумажные фигуры выглядели даже спокойнее самих путешественников - ведь им ещё не нарисовали глаза, а значит, они не являлись полноценными духами.

Они были сделаны в человеческий рост: мужчины и женщины. Некоторые из них имели каркас из ивовых прутьев, а другие, более массивные, - из свиных костей, обклеенных свиной кожей и куриными перьями. Они выглядели безжизненными, словно зомби, что добавляло ещё больше мрачной жути.

Изначально в хранилище Цянь-Цзе предложила использовать кости собак и перья кур, но после того, как Вэй Сюнь заявил: "Я к собакам питаю интерес", псы во владениях семьи Чжи обрели шанс на выживание. Неизвестно, где Цянь-Цзе, морщась от недовольства, раздобыла целую свинью, чтобы заменить собачьи кости на свиные и создать несколько особых "бумажных людей".

Справиться с такой работой могли лишь Бай Сяотянь и Полуживой Даос. За выполнение этого особого задания они получили право в эту ночь стоять в самом первом ряду, чтобы мастер бумажных поделок, приглашённый усадьбой Чжи, смог как можно скорее нарисовать глаза их бумажным человечкам.

Очевидно, во время рисования глаз обязательно должно было произойти нечто неожиданное. Чем раньше нарисуют глаза, тем безопаснее. Но если встать вперёд, чтобы ускорить процесс...

- Я сожалею, - прошептал Полуживой Даос, прикрывая глаза.

Его живот урчал - особенно когда по усадьбе Чжи разносился аромат тушёной свинины и наваристого бульона. Вечером у них был роскошный ужин - та самая свинья. Повара усадьбы Чжи оказались весьма искусны, и все ели с большим удовольствием.

Единственный, кто не радовался, был Полуживой Даос.

Теоретически, мясо он мог бы есть - даосизм запрещает лишь определённые продукты, вроде лука, чеснока, кинзы и других растений с резким запахом, оставляющих стойкий аромат. Считается, что после их употребления во время молитвы запах изо рта будет слишком сильным, и это неуважение к духам предков.

Но поскольку ближе к полуночи, во время рисования глаз, могла возникнуть опасность, Полуживой Даос решил подстраховаться - возможно, ему придётся читать молитвы, поэтому на ужин он ограничился лишь парой пампушек.

Голод и тревога делали его лицо ещё более скорбным.

Однако мастер бумажных фигур выглядел ещё мрачнее.

Он был одет в чёрный узорчатый халат эпохи Республики, а его лицо казалось настолько бледным, словно было сделано из бумаги. Глубокой ночью первое, что бросалось в глаза, - его белое, как мел, лицо. Говорили, что он постоянно живёт в глубине усадьбы Чжи, скрываясь от чужих глаз. Именно он должен был провести церемонию "открытия глаз" среди ночи.

Но сейчас бумажный мастер дрожал, будто в лихорадке.

"Шуршание - шуршание-"

Каждый звук рвущейся бумаги заставлял его вздрагивать. Полуживой Даос начал сомневаться, сможет ли тот вообще удержать кисть для рисования.

Впрочем, тряслись не только он - то же самое происходило с наблюдающей за происходящим Цянь-Цзе и другими слугами усадьбы Чжи.

Дрожь у всех была на удивление ритмичной, что выглядело даже забавно.

Но никому из присутствующих не было смешно.

А всё потому, что в центре двора усадьбы Чжи парил гигантский бумажный человек, огромный, как холм. Громкие звуки разрываемой бумаги исходили именно от него. Он методично рвал себя снизу вверх, и с десяти вечера до текущего момента у него остались лишь небольшая часть туловища, голова и две руки.

Куча порванной бумаги и остатков целлюлозы образовала целый холм, в центре которого пылал костёр - будто готовились к масштабному празднику! Однако на деле Цяньцзи-чжэ ("Тысяча бумажных людей") рвал себя впереди, а Вэй Сюнь сразу же сжигал порванное позади. Зрелище было поистине жутким.

- Сяо Цуй, ты уверен, что сможешь всё это сжечь? - Дьявольский Торговец, глядя на эту гору бумаги, почувствовал себя неважно.

- Сожгу, - невозмутимо ответил Вэй Сюнь. - Ты же дал мне немного душевного пламени, так что сжигаться будет быстрее.

- Но... - под капюшоном Дьявольского Торговца промелькнуло сомнение.

Да, в конечном итоге он обменял обнаруженные в усадьбе Чжи аномалии и одно душевное пламя на теневого ослика.

Это пламя было действительно древним - его нашли вместе с заколдованным зеркалом, в котором был заперт Повелитель Мёртвых. Теоретически, оно было создано самим Повелителем Мёртвых.

Однако это пламя не могло обжечь чью-то душу. Главной его особенностью было то, что оно меняло цвет в зависимости от эмоций человека!

Говорили, что при жизни у Повелителя Мёртвых был любимый возлюбленный, но тот обладал весьма переменчивым настроением. Чтобы угождать капризам любимого и точнее определять его эмоции, Повелитель и создал это пламя.

Весьма романтично...

Но какую практическую пользу это несло? Дьявольский Торговец использовал это пламя - как символ власти Повелителя Мёртвых - лишь для запугивания. Однако теперь, когда у него появился реальный шанс подчинить Повелителя себе, это пламя потеряло всякую ценность.

Отдавая его Сяо Цуй, он расхвалил его по максимуму, но...

Неужели Сяо Цуй и правда поверил его рассказам и использует это пламя для сжигания бумаги?

Дьявольский Торговец нервничал, несколько раз открывал рот, чтобы что-то сказать, но в итоге просто молча помогал Вэй Сюню.

Это душевное пламя оказалось действительно полезным!

Теперь вся куча бумаги полыхала оранжево-красным огнём. Казалось, будто бушует мощный пожар, освещающая полнеба. Аура Повелителя Мёртвых подавляла всё вокруг, создавая впечатление грозной силы.

Но на самом деле оранжево-красный цвет пламени означал лишь то, что Вэй Сюнь пребывал в приподнятом настроении. Ни капли из Цяньцзи-чжэ сожжено не было.

Тем не менее, если для Дьявольского Торговца это пламя было бесполезным, то для Вэй Сюня оно стало настоящей находкой. Оно было подлинным пламенем души, превосходящим по уровню большинство других огней – например, трёхцветное демоническое пламя, полученное им в Северном Тибете.

Если бы не маскировка душевного пламени, Вэй Сюню пришлось бы туго.

Но благодаря совместному действию фениксового пламени, трёхцветного демонического огня и душевного пламени, а также усердным усилиям Чешуйницы, разрывающей большие листы Цяньцзи-чжэ на мелкие кусочки, процесс сжигания шёл даже быстрее, чем ожидалось.

"Огонь... огонь..."

Среди бушующего пламени талисман Вэй Сюня, спрятанный в мешочке, начал нагреваться. Казалось, остаточное сознание угасшей династии Мин привлекало этот гигантский огонь. Даже старый талисман начал слегка светиться.

Мин была династией Огня, поэтому горение Цяньцзи-чжэ действительно вызвало реакцию талисмана. Однако Цяньцзи-чжэ представлял собой слияние бумажных людей разных династий – от древних времён до наших дней – и не относился ни к одной эпохе в отдельности. Реакция талисмана оказалась не слишком сильной.

Но если бы Бабушка Чжи, как бумажный человек эпохи Мин, сгорела в огне, эффект был бы совершенно иным.

Её похороны и превращение в человека, возможно, были лишь прикрытием. Чтобы окружающие думали, что её цель – стать человеком, а не сгореть как бумажная фигура, пробудив талисман и став проводником для возвращения императора Мин Ци в его гробницу...

В таком случае, кто же попытается помешать её похоронам?

Размышляя об этом, Вэй Сюнь не снижал темпов сжигания.

"Счастье... какое счастье..."

Цяньцзи-чжэ разорвал свою голову и бросил её в пылающий огонь. Его огромные руки рвали друг друга, и гигантские клочки бумаги падали в пламя. Он хохотал от радости!

Смех множества голосов – мужских и женских, старческих и детских – переплетался воедино.

Искажённая радость от сгорания в огне невольно очаровывала всех, заставляя сознание меркнуть и пробуждая желание броситься в этот бушующий огонь!

- Соберитесь! - резко крикнул Чжоу Сиян, подавляя психические колебания. Он с беспокойством взглянул на Вэй Сюня.

Тот, находясь в самом эпицентре пламени, должен был испытывать наибольшее влияние!

Дьявольский Торговец мгновенно отпрянул от огня, его лицо исказилось. Его уровень SAN-показателя чуть не упал до нуля!

Он поднялся в воздух - под плащом его тело уже начало мутировать, превращаясь в призрачную форму.

Горящие бумажные люди возвращались в мир духов, и те, кто стоял на земле, подвергались ещё более сильному психическому воздействию.

Но Вэй Сюнь оставался в норме.

Во рту у него была капля очищенного маточного молочка.

Оно не было сладким, в отличие от демонического мёда. Обладая резкой кислинкой и остротой, оно было невкусным. Однако его эффект превосходил стократно очищенный демонический мёд!

Пока все в усадьбе Чжи теряли рассудок, SAN-показатель Вэй Сюня оставался стабильным.

Ловец Снов и Чёрная Вдова временно покинули свои проекции сознания, поскольку в полночь должен был появиться Главный Наблюдатель, и им нужно было ненадолго отступить.

С приближением полуночи Дьявольский Торговец, путешественники и все обитатели усадьбы Чжи начали напряжённо волноваться.

Не только они нервничали - зрители в прямом эфире, да и все влиятельные персоны как восточного, так и западного районов, наблюдавшие за этим Путешествием, сжимали кулаки от напряжения.

Если раньше всё было лишь небольшой разминкой, то с момента начала проверки лидера... Это Путешествие окончательно перейдёт в категорию крайне опасных третьего уровня!

- В любом случае, дух Начжа и Тысяча Бумаг уже появились, значит, это Путешествие давно вышло за рамки третьего уровня, - рассуждали в кинозале базы «Возвращения домой», где собрались Мао Сяолэ, Ван Пэнпай и другие, наблюдая за тем, как Бин-250 сжигает Тысячу Бумаг. - Куда уж опаснее?

- Сжечь Тысячу Бумаг - правильное решение, - пробормотал Мао Сяолэ. - Бумажные человечки точно отплатят добром.

Теперь Тысяча Бумаг вышла за рамки проверки, удовлетворив своё желание в пламени Бин-250. А значит, он стал её абсолютным благодетелем, и прежде чем окончательно уйти в загробный мир, она останется, чтобы отблагодарить его.

Настоящий бумажный человечек - тот, кто предан тебе до конца.

- Капитан в спальне? - спросил Ван Юйшу.

- Да, должно быть, спит, не мешает разворачиваться, - ответил Ван Пэнпай, но его лицо оставалось мрачным. Он понизил голос: - Только что весь виртуальный зал закрылся, и «Гильдия путешественников» содрогнулась... Подозреваю, что это дело рук .

В конце концов, нынешний ответственный смотритель - . Если бы захотел стать главным экзаменатором, это неизбежно привело бы к конфликту с .

- слабеет, и он торопится, - холодно заметил Вань Сянчунь. - Даже если его основной погиб, а остались лишь фрагменты, он всё ещё остаётся смотрителем. Но загрязнение продолжает подтачивать его, ослаблять.

- Теперь он даже не может справиться с рукой Шутника у Врат Солнца инков. Кто теперь помнит, насколько силен он был в прошлом?

- Эх, всё это уже в прошлом, - покачал головой Ван Пэнпай. - Разве не так мы раньше думали? Если бы с капитаном Анем что-то случилось, мог бы пойти по стопам ... Хех, вот почему последнее время так против нас - просто завидует.

Если бы не неожиданное появление Бин-250, вполне возможно, Ань Сюэфэн пришлось бы идти именно этим путём.

- Мне кажется, тут что-то не так, - нахмурился Мао Сяолэ. - Если бы просто напал на , разве могло бы быть столько шума?

- осторожничает, он ждёт праздника в конце года, чтобы переломить ситуацию. Он не стал бы использовать всю свою силу. Должно быть, это была просто демонстрация, после которой он отступил.

Как это могло привести к временному закрытию виртуального зала?

Даже во времена резни в «Лиге мясников» такого не было!

Это больше походило на яростную схватку двух могущественных смотрителей!

- Не понимаю, - задумались Ван Пэнпай и остальные. - Может, кто-то ещё хотел стать экзаменатором? Но ведь это же всего лишь экзаменатор для Бин-250, а не главный судья праздника в конце года! Стоило ли из-за этого так сражаться?

- Счастье~ Как же счастлива бумага!

В 11:59, с последним довольным вздохом, Тысяча Бумаг окончательно исчезла в бурлящем пламени! Огонь взметнулся вверх, и некогда грязно-белые клочки бумаги превратились в россыпь золотистых искр.

Пламя души почти стало алым - так сильно на него повлияла чистая радость Тысячи Бумаг!

Среди огня Вэй Сюнь достал Божью Коровку третьего поколения. Маленький жучок был перенасыщен энергией, и почти весь его панцирь стал золотым, символизируя ответственность. Лишь крошечная точка на спине осталась красной - символ радости. Вытащенный наружу, он тут же начал впитывать остатки счастья от сгоревшей Тысячи Бумаг. Тем временем Вэй Сюнь наблюдал за мерцающими золотыми искрами.

Они то рассеивались, то снова собирались вместе, вырисовывая в ночном небе огромный силуэт Тысячи Бумаг. Это была она, и в то же время уже не она – без гнева и загрязнения её аура стала чище, но при этом мощнее.

Золотой силуэт Тысячи Бумаг низко поклонился Вэй Сюню, а затем, подобно метеору, устремился вниз, погрузившись в его правую руку и оставив на запястье крошечный золотой знак.

[Вы получили благодарность Тысячи Бумаг! Тысяча Бумаг поможет вам трижды безвозмездно!]

«Хочу... кожу...»

Пока Тысяча Бумаг обрела желаемое, Мистер Сдиратель Кожи неожиданно материализовался. По-прежнему с ослиной головой, весь багровый, он уставился мёртвыми глазами на остатки золотых искр, и его безумный взгляд на мгновение прояснился.

Тысяча Бумаг получил своё, но он тоже хочет исполнить свою мечту!

- Возьми кожу, – не раздумывая, Дьявольский Торговец вытащил теневого ослика и бросил его Мистеру Сдирателю Кожи! С того момента, как он получил эту куклу, он понял – эти двое не могут слиться воедино, они будут пожирать друг друга, и ему придётся выбрать сторону!

Если выбрать теневого ослика, проверка будет склоняться к традиционному театру теней. Если выбрать Мистера Сдирателя Кожи – проверка пойдёт по пути традиционного сдираания кожи. Они несовместимы!

По логике, подсказки «Гильдии путешественников» указывали на «представления», связанные с достопримечательностями, а значит, проект Погребального дворца Яншоу должен быть ориентирован именно на это. В таком случае выбор теневого ослика больше соответствовал бы проверке.

Но Дьявольского Торговца заинтересовала одна деталь в описании Мистера Сдирателя Кожи:

«Кожа, содержащая душу, идеально подходит для создания теней и даже может быть показана перед императором!»

«Всю свою жизнь Мистер Сдиратель Кожи мечтал сыграть представление теней перед императором!»

Погребальный дворец Яншоу – достопримечательность, до которой они доберутся лишь послезавтра вечером. На её осмотр уйдёт день-два, и как только он выберет объект для слияния, Дьявольского Торговца начнёт непрерывно тянуть к нему.

Он прекрасно понимал – это Путешествие крайне опасно, и даже если негативное воздействие на него в форме призрака будет минимальным, вряд ли он сможет это выдержать.

Поэтому прежде чем думать о целесообразности, ему нужно было оценить шансы на успех.

Дьявольский Торговец взглянул на Вэй Сюня, на жетон в его руке.

Более того, он тоже принял это задание!

В конце концов, у него тоже есть своя гордость – он лучший гид-новичок этого года, как он

может позволить себе сильно отставать от Сяо Цуй?

Только связав себя с императором, он сможет участвовать в этом поручении!

«Ха-ха-ха-ха! Кожа! Кожа!!»

Мистер Сдиратель Кожи захохотал в небесах, и его крюк без промаха впился в теневого ослика! В тот же момент нож для снятия кожи в руках Дьявольского Торговца изменился – теперь у него появились ножны из ослиной кожи с огромным, кровоточащим ослиным глазом посередине, который ненавистно уставился на него.

[Вы получили полную склонность к проверке лидера: «Традиционный Мистер Сдиратель Кожи»!]

- Подтверждаю склонность проверки!

Не колеблясь, Дьявольский Торговец позволил ножу превратиться в чёрный луч, пронзивший его тело. В тот же момент его лицо исказилось от боли – под плащом его призрачное тело начало покрываться мохнатой кожей!

Не хватает... Кожи не хватает...

В его разуме звучали хаотичные голоса.

Кожи... всё ещё недостаточно.

Невыносимое желание искажало его нервы. Каждый человек, каждая вещь вокруг, у кого была кожа, манили его с невероятной силой! Он тяжело дышал, пытаясь схватиться за голову, и с ужасом обнаружил, что его правая рука превратилась в нож для снятия кожи!

«Если не можешь снять кожу с других... Сними свою собственную!»

Если не можешь тронуть других, безумный Мистер Сдиратель Кожи в итоге содрал бы свою собственную кожу. Какой выбор сделаешь ты?!

Дьявольский Торговец не поддался. Сжав зубы, с трудом пробиваясь сквозь туман в сознании, он сделал шаг к Вэй Сюню.

Юй Хэхуэй настороженно встал между ними, опасаясь, что Дьявольский Торговец нападёт в припадке безумия. Но Вэй Сюнь даже не взглянул на него.

Как только Мистер Сдиратель Кожи поглотил теневого ослика, Вэй Сюнь примерно понял, что произойдёт при слиянии, и отвернулся.

Он сжал жетон. Пламя души взметнулось ввысь, окутав его и приняв спокойный оранжево-жёлтый оттенок. Оранжевый огонь скрыл золотого жука ответственности.

Теперь на теле жука проступил туманный силуэт, точь-в-точь как у Даоса Пчёл – словно юный принц с золотистыми волосами. Времени было мало, и жук ответственности не успел достичь полной зрелости, но он уже вступил во взрослую фазу и обрёл ментальную форму!

Кончиками пальцев Вэй Сюнь ощущал твёрдый взгляд маленького принца, его лицо озаряла оптимистичная улыбка.

Он одной рукой цепко сжимал пальцы Вэй Сюня, а другой – держал знак. Вся табличка излучала слабое золотое сияние.

11:59:50.

Осталось десять секунд до полуночи. Теперь и декоративный Начжа материализовался на крыше усадьбы Чжи, бесстрастно уставившись в небо.

Что же он там увидел?

«Подтвердите выбор аттестационного ориентира»

Вэй Сюнь слился с Токеном Погибшей Мин! Знак и Ответственный Паразит превратились в золотистый свет и проникли в его тело.

- Ми-ин!.. Мин!!!

Мириады клонов минских душ ворвались в сознание Вэй Сюня, но, уже готовые обезуметь и ассимилировать его, вдруг замерли.

- Нельзя... Он последний Страж Гробниц...

- Императорские усыпальницы... Нельзя ему вредить...

- Нет...

- Мы должны... защитить его.

- Только мы...

Заражение Ответственным Паразитом прошло успешно!

Лоб Вэй Сюня покрылся испариной: выдерживать психический груз целой погибшей династии было невероятно тяжело. Даже если те не пытались его загрязнить, просто их присутствие в сознании становилось непосильной ношей. Последняя капля маточного молочка, оставшаяся после сожжения Тысячи Бумаг, стремительно таяла. Юй Хэхуэй, стоявший рядом, проворно поднёс к его губам ещё каплю.

А пока Вэй Сюнь концентрировался на стабилизации разума, все остальные наблюдали за ним.

Старый мастер бумажных поделок дрожащей рукой поднял кисть.

Смешно – уже наступила полночь, а никто даже не вспомнил про церемонию «открытия глаз».

Что ж, что-то, а разглагольствовать мастер не стал. Он всего лишь скромный изготовитель погребальных фигурок – кто он такой, чтобы тянуть время? Да и рисовать веки, зрачки и прочие детали не стал: просто поставил две чёрные точки. Готово!

И когда первый бумажный человечек с точечными глазками ожил, внезапно поднялся ледяной ветер, завывания наполнили воздух, земля содрогнулась, будто под ней пробуждались мириады ужасных существ – это были слуги царства мёртвых!

Ритуальные фигурки для похорон? Не по правилам Преисподней! Все погребальные поделки должны быть уничтожены – так Чжи-попо получит предупреждение!

Такова воля Иного Мира, и даже Дух Начжа не мог вмешаться.

По идее, путешественникам предстояло биться с нежитью, защищая бумажных человечков.

Но едва подул зловеший ветер, как его мгновенно разметала молния, ударившая с небес!

Безжизненное, мёртвое небо внезапно разорвали вспышки грома – хоть дождя и не было, казалось, будто настал конец света!

- Пожаловать

Среди грома прозвучал властный, исполненный достоинства голос. Его гул разнёсся сквозь раскаты, и когда он зазвучал, с тёмного неба обрушилось невероятное давление. Мэй Кээр в ужасе свернулся в кошачий клубок, западные трое обернулись волками и, дрожа, уставились вверх. Это была мощь, пробуждавшая в них первобытный страх.

Дракон.

Полуживой Даос сжимал жетон Саньмао Чжэньжэня, чтобы устоять под натиском грома, заслоняя собой Красного Цзяна и Бай Сяотяня.

Но это был не простой дракон. Он воплощал императорскую волю – олицетворял бывшего императора!

Одержимый хаосом в сознании, Дьявольский Торговец резко пришёл в себя – нож для сдирания кожи в правой руке мгновенно исчез.

Разве можно доставать оружие перед лицом императора? Это величайшее неуважение!

Безумие и хаос в душе мигом подавились, оставив лишь покорность и почтение – словно он стремился показать себя с лучшей стороны перед владыкой.

Значит, он не ошибся!

Дьявольский Торговец слегка расслабился. Артефакт Сяо Цуй из четвёртой достопримечательности действительно немного подавлял Мистера Сдирателя Кожи!

Он наблюдал, как Вэй Сюнь стоит среди молний, как слабый свет неизвестного происхождения окутывает его фигуру – и в душе Торговца бушевали смешанные чувства, а главное, благоговейный страх.

Не только под влиянием Сдирателя Кожи. Это был страх перед бывшим правителем... перед тем, кто сильнее.

Лишь император мог провозгласить Главой Стражей Гробниц!

- Пожаловать Вэй Сюня из рода Вэй Главой Стражей Гробниц нынешнего поколения,

Он назвал его настоящее имя?!

Сердце Вэй Сюня екнуло. Теперь он в роли гида – в рамках правил Турагентства он Бин-250... Но оказалось

Но голос, провозглашающий титул, звучал лишь для него одного, будто правило из какого-то

иного измерения. Вэй Сюнь внезапно заинтересовался императором, всматриваясь в небеса.

Тучи разрывались и снова собирались, тёмно-золотистый свет окрашивал их края – на мгновение они сложились в огромную, тёмно-золотую драконью голову. Она возвышалась над миром, взирая на землю. Но её рога словно были сломаны, пропитаны зловещей чернотой.

- Пусть вершит жертвоприношения и охраняет гробницы императоров Мин!

Как только прозвучали эти слова, на Вэй Сюня поверх плаща накинули алые официальные одеяния – пожалованные императором, они горели, как пламя. Но ярко-красный цвет быстро потускнел, превратившись в тёмно-красный, словно засохшая кровь, а затем покрылся чёрными трещинами, похожими на паутину.

На мгновение Вэй Сюнь подумал, что одежды вот-вот разорвутся, но в его сознании жетон засиял золотым светом, озарив их и стабилизировав.

Седьмой император Мин не был похоронен в гробнице, пониженный Инцзуном до князя. Без поддержки духов Погибшей Мин жетона усыпальницы не признали бы его указ.

- Ха, до чего же почернело. Безобразно, – декоративный Начжа холодно усмехнулся. Небесный силуэт дракона кивнул ему, затем устремил властный взгляд на Вэй Сюня.

Тот встретился с ним глазами – даже Юй Хэхуэй опустил взор, но Вэй Сюнь смотрел невозмутимо.

Секунда, пять, даже больше... Наконец дракон растворился, и Вэй Сюню показалось, что он услышал тихий вздох.

- Эта земля уже не принадлежит великой Мин.

В голосе не было ни бывшего величия, ни безумной ненависти – лишь усталая печаль.

Дух Начжа больше не принадлежал династии Мин, а Страж Гробниц... больше не хранил ему верности.

- Нам лишь нужно... покончить с прошлым.

Это было обещание императора. Помимо возвращения в гробницы, он ничего не предпримет – это бессмысленно.

Когда эпоха уходит, она не возвращается.

- Итак, таков древний император? – раздался холодный мужской голос рядом с Вэй Сюнем.

Английский, идеальный британский акцент, с налётом аристократической спеси – невольно вызывавший ассоциации со средневековыми замками, поместьями... с всемогущими лордами.

Вэй Сюнь повернулся и увидел: рядом с Дьявольским Торговцем возник чёрный силуэт. Лицо и одежду разглядеть было нельзя, но по одной лишь осанке чувствовалось благородство.

[Все тенденции испытания подтверждены. Экзамен для лидера официально начинается. Экзаменуемые встречают главного экзаменатора!]

Главный экзаменатор прибыл?

Значит, его экзаменатор

Тук.

Сердце Вэй Сюня вдруг пропустило удар, в груди стало горячо, в горле запершило. Это чувство... знакомое, но

- Осторожно!

- Ба-бах!

Юй Хэхуэй вскрикнул, и в этот же миг с неба на Вэй Сюня обрушилась кроваво-красная молния толщиной в ствол дерева! Седьмой император Мин, павший жертвой ненависти, почти превратился в злобного дракона-призрака. Принявший награду от проклятого дракона разделит его кару!

- Хэй-я!

Декоративный Начжа мгновенно бросил Кольцо Цяньхунь, но оно рассеяло лишь часть молнии - остальная прямоком летела к Вэй Сюню.

Тот в тот же миг выхватил алый плащ Шутника - превосходная защита, поэтому Вэй Сюнь всегда держал один при себе.

Но едва он достал плащ, тело его странно дёрнулось, будто кто-то сдвинул его вперёд.

Молния, летевшая ему в голову, теперь устремлялась за него... и в следующее мгновение бесследно исчезла.

[Нападать на Руководителя-]

[Бросать вызов Турагентству-]

[Уничтожить в назидание.]

В хаосе сбивчивого шёпота, замутнявшего сознание, только Вэй Сюнь мог разобрать эти слова. Будто столкнувшись с чем-то странным, он удивлённо расширил глаза - даже пламя души вокруг него вспыхнуло любопытствующим фиолетовым.

Остальные, хоть и не слышали голоса, тоже видели, как молния испарилась в воздухе. Все взгляды устремились на Вэй Сюня, а самые наблюдательные с ужасом заметили:

За его спиной вытянулись два длинных, чёрных силуэта.

<http://bllate.org/book/14683/1309121>